

На следующее утро Чу Муюнь проснулся и сразу же потянулся за телефоном, чтобы отправить сообщение «С добрым утром» — это уже вошло у него в привычку.

Лу Ханьчжан мгновенно ответил: [Доброе утро.]

Кролик сегодня снова спал допоздна, — подумал про себя Лу Ханьчжан.

Когда он не снимался, то мог спать до тех пор, пока не проснётся сам. Это одно из преимуществ профессии актёра.

После завтрака Чу Муюнь покормил кролика, надел на него поводок и повел Наследного Принца на прогулку по жилому комплексу.

Погода была ясной и солнечной, и большой пушистый комок кофейного цвета весело прыгал у его ног. Найдя это зрелище очаровательным, Чу Муюнь достал телефон, сделал снимок и отправил его Лу Ханьчжану.

[Нужно ли выгуливать кроликов?] — спросил Лу Ханьчжан.

[Конечно! Им нужно немного погреться на солнышке.]

Чу Муюнь с улыбкой напечатал: [В последнее время я пытаюсь научить своего сына говорить.]

[Он уже научился?]

Конечно, кролики не могли научиться говорить.

Чу Муюнь ответил: [Не повезло! Наследный Принц просто не может учиться. Должно быть, это генетическое! Его отец такой же немой, как бревно!]

[Ладно, вини меня.]

Лу Ханьчжан сидел в своём кабинете и смотрел в телефон с застывшей улыбкой на лице. Затем его осенило: сына-кролика звали «Наследный Принц»... а Чу Муюнь однажды случайно назвал его «Великим Императором»... Может быть, Чу Муюнь считал его отцом кролика?

Это всё равно что сказать «папа маленького Чжуана» или «мама Цзы Ханя».

На самом деле он был не так уж неправ — просто он перепутал причину и следствие.

Их сын — принц, потому что его настоящий отец — император.

Чу Муюнь провел ещё несколько дней, запершись дома и изучая сценарии.

В это время Тянь Синцзы, помощница, которую ему назначил менеджер Цзинь Мин, пришла в жилой комплекс, чтобы отчитаться.

Цзинь Мин отправил Чу Муюню сообщение в WeChat, в котором объяснил, что Тянь Синцзы — недавняя выпускница, которую он лично обучал некоторое время, но она ещё не работала ни с одним артистом. Несмотря на то, что она новичок в этой сфере, на неё можно положиться. Поскольку помощники часто работают с артистами много лет и узнают их секреты, начать с новичка — значит воспитать человека, который будет хорошо понимать потребности Чу Муюня. Цзинь Мин добавил, что она также опытный водитель, поэтому при необходимости может стать шофёром Чу Муюня.

Чу Муюнь не возражал.

Тянь Синцзы приехала на роскошном новеньком сверкающем на солнце автофургоне. Она вышла из машины в сопровождении двух телохранителей в чёрных костюмах.

— Здравствуйте, учитель Чу, — поприветствовала она его, и её хвостик запрыгал от юношеской энергии.

Цзинь Мин сказал, что она окончила университет в прошлом году, и она действительно выглядела как выпускница университета, только что вышедшая на работу.

Чу Муюнь в изумлении замер. Разве это не Цю Син?

Его бывшая дворцовая служанка. Не особо умная, но преданная до глубины души. Что ж, встреча в современном мире — это, должно быть, судьба.

— Здравствуй. Могу я с этого момента называть тебя Сяо Син? — спросил Чу Муюнь.

— Конечно! Я думала, вы собираетесь назвать меня Сяо Тянь. Но все, кто мне близок, называют меня Сяо Син, так что с вашей стороны это звучит гораздо более по-дружески! — ответила Тянь Синцзы с широкой улыбкой. Она была довольно разговорчивой, но её весёлый тон скорее располагал, чем раздражал.

— О, и посмотрите на этот фургон, на котором я приехала, — он совершенно новый! Учитель Цзинь сказал, что какой-то добрый благодетель пожертвовал его для вашей личной студии! —

Тянь Синцзы продолжила. — С этого момента я буду вашим водителем. Этот фургон просто потрясающий! Когда я училась у учителя Цзиня, я видела, что у лучшего актёра Цзян Ци была такая же модель в качестве автомобиля-няни, хотя у него была более старая версия.

Её энтузиазм по поводу автодома был очевиден.

Пожертвовал добрый благодетель...? Чу Муюнь сразу догадался, что это был Лу Ханьчжан.

Он вспомнил вечер после банкета, когда Лу Ханьчжан спросил его, умеет ли он водить. Если бы он ответил: «Я опытный водитель, реинкарнация бога скорости с горы Акина», подарил бы он мне вместо этого спортивную машину?

На самом деле он бы так и сделал.

Лу Ханьчжан соответствовал определённому стереотипу властного генерального директора: Я могу предложить, но ты не можешь просить. Не то чтобы Чу Муюнь вообще не мог просить. Когда Чу Муюнь не мог платить за аренду, Лу Ханьчжан подарил ему дом. Когда Чу Муюнь столкнулся с трудностями в индустрии развлечений, Лу Ханьчжан приобрёл компанию «Хуаши» и назначил ему менеджера золотого уровня. Но всё это было тем, чего Чу Муюню действительно не хватало и в чём он нуждался.

Если бы Чу Муюнь попросил другие предметы роскоши, Лу Ханьчжан предоставил бы их, но мысленно вычел бы баллы. Он не хотел, чтобы их отношения были запятнаны чрезмерной материальной выгодой.

Конечно, так он думал до того, как их отношения станут официальными.

Как только Чу Муюнь станет по-настоящему его, он даст ему всё, что тот пожелает. Даже если Чу Муюнь попросит звёзды, Лу Ханьчжан найдёт способ сорвать их с неба.

Чу Муюнь забрался в фургон и огляделся по сторонам, явно впечатлённый увиденным.

Интерьер был просторным и роскошным, в нём были холодильник, плита, микроволновая печь, барная стойка, винный шкаф, телевизор, аудиосистема и центральный кондиционер. Здесь было всё. Была ванная комната, а кровать в спальне была совсем не тесной и выглядела невероятно удобной.

Раньше, когда он был второстепенным актёром на съёмочной площадке, он завидовал звёздам, которые приезжали в своих роскошных трейлерах. Они могли поправить макияж и отдохнуть в уединении между сценами, вдали от любопытных глаз. Теперь у него был свой дом на колёсах.

Теперь он мог ездить на съёмки недалеко от столицы на своём автофургоне. На более дальние расстояния он мог летать, а машину перевозить отдельно.

— Учитель Чу, я собираюсь оформить ваше увольнение, — сказал Тянь Синцзы.

Два телохранителя в чёрных костюмах, которых она взяла с собой, присоединились к ней по дороге из штаб-квартиры корпорации Лу.

Крепкие мужчины, одетые в строгие костюмы и галстуки, производили впечатление «бандитов в костюмах». Чу Муюнь разочарованно окинул их взглядом, отметив, что у всех них одинаково непривлекательные лица — все они «креветкообразные», съедобные только после того, как им отрубят голову.

Анонимный член корпорации Лу: именно такого эффекта мы и добивались.

Телохранители кивнули ему и вернулись в фургон.

В просторном салоне фургона легко поместился бы ещё один фургон, полный людей. Но и двух было более чем достаточно, чтобы разобраться с этим подонком Сунь Пином.

Вскоре Тянь Синцзы сообщила в WeChat: [Документы готовы. Этот старикашка не осмелился и слова сказать, когда увидел двух здоровяков позади меня.]

Уладив формальности с увольнением, Чу Муюнь вернулся к привычному занятию — чтению сценариев дома.

Когда ему надоедало читать, он отправлял Лу Ханьчжану дразнящие сообщения в WeChat. Великого Императора было так весело дразнить, что он просто не мог удержаться.

Однажды, развалившись на диване и листая ленту в телефоне, Чу Муюнь наткнулся на популярную в сети фразу: [Интроверты — всего лишь игрушки для экстравертов.]

Чу Муюнь замер, его глаза расширились от шока, пока он размышлял: Великий Император... я... игрушка... вот как всё обстоит? Неужели я так сильно его разозлил, что он так отреагировал?

Затем он вспомнил, как Великий Император безжалостно дразнил его в постели. Почему бы мне тоже не поразвлечься с ним?

С этой мыслью он отправил ещё одно дразнящее сообщение в WeChat: [Босс, ты мне снился, пока я дремал. Угадай, что это был за сон?]

[Почему ты не отвечаешь? Во сне ты с твоим «оружием» были такими активными и страстными
qwq]

После долгой паузы последовал ответ: [...]

<http://bllate.org/book/14355/1271655>